

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Народныя переписи въ Грузіи.

До послѣдняго времени почти ничего не было извѣстно о народных переписяхъ въ древней Грузіи¹⁾: современная историческая литература о Грузіи не даетъ никакихъ свѣдѣній по этому вопросу, она даже не подозреваетъ, что переписи дошли до насъ. Изъ «Карліле Цховреба» (изд. Чичинадзе, стр. 564) извѣстно только, что монголы произвели въ Грузіи народную перепись и поземельный кадастръ, но другихъ указаній относительно этого вопроса въ вышеупомянутой лѣтописи не имѣется. Только на основаніи изученія «Инструкцій» (დასტურდამსწლი) царя Вахтанга VI-го я

1) О народных переписяхъ, происходившихъ въ Грузіи въ установленные сроки, могъ знать Д. Пурцеладзе, такъ какъ въ числѣ изданныхъ имъ документовъ — въ двухъ говорится о народных переписяхъ, Двор. Грам. 7, 10. Но г. Пурцеладзе, указывая въ предисловіи къ своимъ Дворян. и Крест. Грам. на значеніе имъ изданныхъ документовъ, ни словомъ не обмолвился о томъ, какъ важна его 2 грамота для доказательства сущ. переписей въ Грузіи; это обстоятельство видимо ускользнуло отъ его вниманія. Затѣмъ г. Хахановъ въ своей монографіи о «Крѣпостничествѣ въ Грузіи» («სტატისტიკური ნაწარმოები») говоритъ (см. стр. 51, 52), безъ указанія, впрочемъ, на источникъ, о томъ, что въ 7 лѣтъ разъ въ Карталинѣ производилась перепись; но, къ сожалѣнію, онъ сопоставляетъ эти переписи съ рус. «ревизскими сказками», видимо предполагая, что грузин. переписи производились съ той же цѣлью, съ какой «ревизскія сказки», между тѣмъ грузин. переписи совершенно иного рода и цѣль ихъ болѣе широкая, какъ ниже увидимъ, и, если сравнивать ихъ съ рус. подобными документами, то, конечно, съ писцовыми книгами.

Наконецъ, проф. Цагарели въ III выпускѣ своихъ «Свѣдѣній о памяти грузин. писемъ» (стр. XV, XXV) приподитъ изъ каталоговъ, сост. Чубинодымъ, нѣсколько заглавій такихъ документовъ, которые представляютъ изъ себя народ. переписи, но, введенный въ заблужденіе неправильными заглавіями, г. Цагарели эти документы считаетъ какими-то «статистико-географическими описаніями» (см. Свѣд. стр. XV, XXV). Свѣдѣнія также имѣются у Броссе (Hist. de la G. II livr. 501. Introd. p. CV) и у Д. Бакрадзе (Сборникъ законовъ грузин. ц. Вахтанга, прим. § 199).

убѣдился, что въ Грузіи при этомъ государѣ должны были существовать народныя и податныя переписи; въ этой книгѣ приводятся даже правила о переписи, а въ разныхъ мѣстахъ ея разсыпаны такія статистическія данныя, которыя должны, непременно, имѣть своимъ источникомъ перепись, что, впрочемъ, иногда даже указывается. На 13-ой страницѣ «Инструкцій» подъ заглавіемъ «О переписи Карталиніи» сказано слѣдующее:

«როდესაც ქართლი აღწერილას ახ აღწერების, ამ წესით უნდა აღწერებოდეს. ვაიუღლიდამ შემოკოლებით თათრსა და მედიის საულარს გარდა, სომეხთს, ტაშირს, ვაიუღლის თრიალეთს და სპანათაშვილთს, — ამხედ სპანათაშვილს სარდარი წავს, ერთი მდივანი წავს, აღქსწერს და დავთარს დაიჭერს... (დასტურდამალი მეფე ვახტანგ მეექვსის, ვ. უმეკაშვილის რედაქტ., გვ. 13).

«Когда будетъ производиться перепись [Карталинія], то перепись должна быть произведена въ слѣдующемъ порядкѣ, — [какъ это было всегда], когда только производилась перепись Карталинія, — [области], начиная съ Кайкули, за исключеніемъ татаръ и саулгаръ (?) мелика, Арменія, Таширъ, Триалети Канкульскія и Сабараташвилло, — на [перепись] этихъ [областей] отправится сардаръ Сабараташвилло и одинъ мдиванъ, онъ переписшетъ и будетъ держать книгу [переписную]... и т. д.

Но было бы ошибочно думать, что переписи введены были въ Грузіи царемъ Вахтангомъ, — уже изъ этого мѣста видно, что онѣ существовали и до этого царя и техника переписей была вполне выработана до составленія «Инструкцій» царя Вахтанга VI-го.

Въ правилахъ Вахтанга о производствѣ переписи важно только то, что на основаніи ихъ можно сказать, что переписи въ Грузіи касались всѣхъ провинцій Грузинскаго царства: такъ въ «Инструкціяхъ» приводятся правила относительно переписи Верхней Карталиніи, Сацциано, Мухрани, Ксанскаго и Арагвскаго эриставства отдѣльно.

Но существованіе переписи и до Вахтанга VI-го можно доказать на основаніи одной до насъ дошедшей грамоты царя Назаралихана (Ираклія I, 1688—1691 г.), которая дана въ 1689 году сардару Сабаратиано.

«Хотя въ отношеніи знамени въ Сабаратиано», говоритъ царь Назаралиханъ, и былъ установленъ порядокъ, но онъ не исполнялся. «Нынѣ, такъ какъ по милости Создателя, счастливый Шахъ пожаловалъ намъ наследственное царство наше, мы признали за благо учредить командованіе (სარდრობა сардарство) подъ знаменемъ Сабаратиано и сардаромъ назначили Тамаза Орбелиани. Тѣ, которые записаны подъ его знамя — князья, дворяне,

свободные, татары и вообще лица всякаго исповѣданія, должны давать ему по два барана отъ стада въ годъ. *Сардаръ черезъ каждыя 7 лѣтъ долженъ произвести перепись осыхъ состоящихъ подъ его знаменемъ и взыскивать слѣдующую ему за это плату*... (Грузинскія двор. грам. Пурцеладзе, стр. 10, 11).

Эта грамота опять таки указываетъ, что перепись населенія была установлена еще и до Назаралихана, конечно, если только производство переписи можно отнести къ установленному порядку знамени Сабаратіано. Еще болѣе важна эта грамота своимъ свѣдѣніемъ о томъ, что «сардаръ черезъ каждыя 7 лѣтъ долженъ произвести перепись всѣхъ состоящихъ подъ его знаменемъ».

Для того, чтобы вполне убѣдить, что переписи дѣйствительно существовали до царя Назаралихана, мы приведемъ еще грамоту царя Ростома отъ 1656 года, которой «онъ предоставлялъ [право] Амхлахори [Елясею], при участіи придворнаго мдивана произвести перепись народа, входящаго въ составъ военнаго его округа (სსსსლლლლლლლლ)»... (Двор. Грам. Пурцеладзе, стр. 7).

Эти свѣдѣнія меня вполне убѣдили, что въ Грузіи должны были существовать переписи; нужно было только искать, тѣмъ болѣе, что въ каталогѣ рукописей царевича Іоанна Грузинскаго, который напечатанъ въ III выпускѣ «Свѣдѣній» проф. Цагарели (стр. 213) подъ № 256 было обозначено «Четыре реестра 1) владѣнія князей Орбелиани, 2) крестьяне и ихъ имуществва и 3) подарки, приносимые во дворецъ царскій»... Я предполагалъ, что въ этихъ реестрахъ можно было найти интересный статистическій матеріалъ. Когда я взялъ въ руки эти рукописи (библіот. I. Грузинскаго пріобр. Им. П. Библіот.), то увидѣлъ, что реестры болѣе интересны, чѣмъ я предполагалъ и чѣмъ можно было думать на основаніи каталога, напечатаннаго у г. Цагарели: это были не описи владѣній князей Орбелиани¹⁾ и т. д., а именно переписи народныя и податныя. Двѣ изъ нихъ были народныя переписи сардарства Сабараташвилло, а одна податвая. Что я не ошибся и перепись дѣйствительно касается не однихъ Орбелиани, видно изъ того, что тамъ описаны и царскіе крѣпостные (სსსსლლ ჯმა), и дворянскіе (სწწწწწწწწწ ჯმა), и церковные. Очевидно, что царскіе и церковные крѣпостные не принадлежали князьямъ Орбелиани и переписывать ихъ послѣдніе сами отъ себя не имѣли права.

1) Переводъ заглавій реестровъ не соотвѣтствуетъ грузинскимъ рядомъ напечатаннымъ заглавіямъ: «Саорбело» обозначаетъ не владѣнія кн. Орбелиани, а ту область, которая подлежала управленію кн. Орбелиани, занимавшихъ опредѣленную должность въ грузинскомъ царствѣ.

Эти переписи были мной цѣликомъ списаны для того, чтобы легче было ихъ изучать, а потомъ ихъ предполагалъ я и напечатать. Прошлымъ лѣтомъ, въ Тифлисъ узналъ я еще отъ историка Е. Такайшвили, что у него тоже имѣется одна рукопись подобной переписи опять таки сардарства Сабаратіано, которую, какъ онъ мнѣ сказалъ, онъ предполагалъ напечатать. Было очень желательно выпустить всѣ имѣющіяся переписи въ одномъ томѣ вмѣстѣ, и потому я передалъ списанныя мной въ Петербургѣ народныя переписи г. Такайшвили и рѣшилъ собрать еще всѣ дошедшія до насъ народныя, податныя и войсковыя переписи. Такимъ образомъ, томъ, посвященный грузинскимъ переписямъ выйдетъ свыше 1000 страницъ. Корректурныя листы набранной части у меня въ рукахъ. Сообщение мое, какъ результатъ предварительнаго и еще незаконченнаго изслѣдованія, конечно, не можетъ быть полнымъ и касается только тѣхъ общихъ впечатлѣній и выводовъ, которые накопились у меня въ продолженіе одного года.

Податныхъ переписей до насъ дошло 11 и о существованіи нѣкогда 4-хъ таковыхъ же переписей имѣются свѣдѣнія. Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ переписей XV вѣка — принадлежитъ церковному вѣдомству и представляетъ изъ себя податную перепись епископства Самтависен (въ Гор. уѣздѣ), которая хранится въ Церковномъ музеѣ Грузин. Экзархата; небольшой отрывокъ изъ нея былъ напечатанъ г. Жорданія въ первомъ томѣ его Хроникъ (I, 264 см. также II томъ, 272); затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуютъ: перепись податей крѣпостныхъ церкви Икорта въ имя Архангела (см. Жорданія. Хроника. Т. II, стр. 24), податная опись Мингрельскаго католикоса 1661—1680 г. (см. თაყაიშვილი, საქართველო, I, 57), податная перепись Сардарства Сабаратіано (И. Публичн. Библиот., собр. ки. Грузинскаго, рук. № 337), затѣмъ Пицундскаго (абхаз.) католикоса XVII ст. (см. საქ. სიძე, I, 59) и другая такая же XVII ст. (ibid. 61), опись податей 1785 года (каталогъ Церк. Муз. Груз. Экзар. № 735), такая же опись податей жителей сел. Ходашени (въ Кахетіи) 1786 г. (Кат. Церк. Муз. № 735) опись доходовъ за № 293 (см. Кат. Церк. Муз.) и наконецъ опись обычныхъ приношеній въ день Крещенія Господня (ibid. № 201). До насъ дошло большое количество грамотъ царей и католикосовъ, приказаній епископовъ, феодаловъ и игуменовъ монастырей, въ которыхъ устанавливаются общія нормы податей, каковыя должны были взиматься съ каждаго дома опредѣленной мѣстности. Податныя нормы указаны, конечно, и въ «Инструкціяхъ» (დისტრუქციები) царя Вахтанга VI-го (стр. 44).

Войсковыхъ переписей мнѣ извѣстно 7: призывной списокъ уцелѣя Гайборга 1774 года (თაყაიშვილი, საქ. სიძე, I, 198), 1789 года деревни Хати (ibid. 308), 1798 г. Кахетіи (рук. П. Публ. библиот. № 26—19)

списокъ деревни Аквнами (см. документъ Запдукели въ Архивѣ въ Тиф. Двор. Деп. Соф.), дер. Артазани и Гулгули (Церк. Муз. № 909) и списокъ мушкетеровъ (სოს მუსკოვრბოს) (Каталогъ Церк. Муз. Грузин. Экз. № 848). Къ этому нужно добавить, что до насъ дошли, а нѣкоторыя даже напечатаны (см. თსჯანშელო, სჷჯან. სოფ. I, 187), правила о наборѣ войска и о томъ, сколько воиновъ должно выставить опредѣленное количество домовъ жителей.

Народныхъ переписей, кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ, до насъ дошло 10: Перепись—крѣпостныхъ Алавердскаго храма (Катал. Цер. Муз. № 571), крѣпостныхъ Муганлойцевъ церкви св. Георгія (ibid. № 588), крѣпостныхъ церкви Горсиджвари (ibid. № 610), 1776 года крѣпостныхъ церквей въ Анаури (ibid. № 763), списокъ князей и дворянъ, принадлежащихъ мцхетскому католик. престолу въ области Самцхе (Кат. Церк. Муз. № 91) и списокъ крѣпостныхъ Давидогаредж. пуст. (Кат. Церк. Муз. № 116); кромѣ того сюда можно отнести списокъ членовъ царскаго рода и служилыхъ удѣльнаго вѣдомства (ibid. № 763); имѣется еще списокъ «бей-талмаповъ», т. е. выморочныхъ вмуществъ, составленный въ 1773 году (ibid. № 350).

Свѣдѣнія о производившихся время отъ времени народныхъ переписяхъ въ Грузіи идутъ съ XIII вѣка. Это самая древняя перепись, о которой мы знаемъ ¹⁾ и была произведена при монголахъ, какъ передаетъ Каріліс Цховреба (изд. Чичинадзе, стр. 564); независимо отъ этого источника объ этой переписи находимъ извѣстіе у армянскаго историка Степаноса Орбеліана, который даже указываетъ годъ, когда монголы произвели перепись Грузіи (см. *Ստեփաննոս Օրբելյան*, 1859 г. II т., стр. 158—159). Такимъ образомъ эти два источника убѣждаютъ насъ, что въ 1254 году визирь Аргунъ, сидѣвшій въ Тифлисѣ, произвелъ народную перепись и поземельный кадастръ. Затѣмъ, документъ на грузинскомъ языкѣ, заключающій въ себѣ статистическія свѣдѣнія о населеніи Грузіи, который помѣченъ 1760 годомъ и хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (см. Цагарели, *Иур. М. Нар. Прос.* 1883 г. январь), — представляетъ изъ себя, видимо, извлечение изъ народной переписи. Кромѣ того, изъ резолюціи 1785 года тифлисскихъ судей мы узнаемъ, что около этого времени царь Иракліи II приказалъ

1) Въ грузин. «Исторіи Багратидовъ» Сумбата сказано (см. *საბა აღუ. სომხელი*, стр. 50), что при Степаносѣ (въ VII вѣкѣ) была произведена перепись Картагини; въ «Образц. Грузіи» (ibid. стр. 37 и Жорданія, Хроника I, 59) довольно темная фраза и о переписи ничего не сказано. «Каріліс Цховреба» въ свою очередь говоритъ (изд. Чичинадзе, стр. 245) что персы произвели перепись своихъ же. При такомъ противорѣчій, неизвѣстно, которому изъ этихъ источниковъ можно довѣряться.

произвести перепись г. Тифлиса, а можетъ быть и всей Грузіи. Я приведу то мѣсто изъ рѣшенія, гдѣ именно говорится объ этомъ: . . . » Намъ, судьямъ, каждый изъ свидѣтелей сторонъ представилъ свое показаніе; свидѣтели Авака явно лгали. Когда мы по повелѣнію царя произвели перепись жителей города Тифлиса и искали батраковъ (ჯუღო), тогда ткачъ Авакъ записался въ число крестьянъ Орбеліани и свидѣтели не рѣшились отвергнуть это. Очевидно, если бы онъ не былъ крестьяниномъ Орбеліани, то и не записался бы въ число его крестьянъ (Пурцеладзе, Крестьян. грам., стр. 27).

Перепись города Тифлиса и его окрестностей была произведена, наконецъ, въ 1799 году, какъ это видно изъ заявленія переписчика, который докладываетъ: «По повелѣнію царя я, Пантелашвили, долженъ былъ произвести перепись Тифлиса и окрестныхъ его селеній. Я успѣлъ произвести только перепись Тифлиса; при переписи находились: Арутинъ Долбандели и Багдасаръ Тамашивили» (Пурцеладзе, Крест. грам., 72).

Теперь мы перейдемъ къ рассмотрѣнію 3 вышеупомянутыхъ переписей: одна изъ нихъ, именно, находящаяся у г. Такайшвили, датирована 1721 годомъ, двѣ другія, списанныя мной, не имѣютъ датъ; первая перепись дошла до насъ въ книгѣ съ переплетомъ; она вѣроятно хранилась въ царской канцеляріи, такъ какъ къ ней приложены печати. Начинаясь перепись такъ:

«აღწერა მეწინავე დროშის საბატონო სეიფი და სომხეთის».

«Перепись передовой хоругви Сабараташвило и Сомхетія».

Затѣмъ слѣдуетъ обычное въ ствлѣ царя Вахтанга VI-го предисловіе, которое даетъ въ высшей степени интересныя для насъ данныя ¹⁾. Царь Вахтангъ

«ბრძანა აღწერა თვითოეულად, თვინიერ კავკასია: ოსეთა და დგაღთა, და უბინს სხვათა კიდეთა სხვანი სარდალნი და მწიგნობარნი. ხალხი აღწერა მეწინავე დროშის საბატონო სეიფი და სომხეთის უბინს ქეს თვისსა ბატონი-

приказалъ переписать отдѣльно [каждую область], за исключеніемъ кавказцевъ [— горцевъ]: осетинъ и дваловъ; и назначилъ для каждой области особаго сардара и писцовъ. Перепись же передовой хоругви Са-

¹⁾ Эта перепись, мнѣ кажется, и есть та, которая у проф. Цагарели (выш. III. Свѣдѣнія о памят. грузин. письм., стр. XXV, 263) приводится подъ заглавіемъ «Составленное царемъ Вахтангомъ (VI) точное описаніе границъ и предѣловъ всѣхъ грузинскихъ деревень», мѣстонахожденіе которой ему вѣсизвѣстно. Конечно, никакихъ описаній границъ, даже неточныхъ всѣхъ грузин. деревень нѣтъ тамъ, да и не могло быть.

შვილს სარდალს ვანუშტის, და თან-
ხელა ზევნ უნარჩევკის მონის მდ(ი)-
ვან მწიგნობრის თუმანიშვილის გივისა...
აღვწერეთ ამა დავთართა შინა, რა-
შელოთ ძალ ედვა აბჯართა და ცხენთა
კმარებანი, გინა სამეფოთა ხარკთა და
ბეგარათა გამოღებანი, ხოლო რა-
შელოთ არა ძალედვის უოვლის რასამესი
ქმის და გამოღება, განუტყვეო და არა
აღვწერეთ წიგნსა ამას შინა»...

бараташвилу и Сомхетіи онъ прика-
заль [провести] сыну своему ца-
ревичу сардару Вахуштию и намъ
нижайшему рабу мднвану писцу Ту-
манишвили Гпви... Мы внесли въ
эти книги тѣхъ, которые могли поль-
зоваться оружіемъ и лошадыю, или же
платить царскія подати и [нести] по-
винности; тѣхъ же, которые не въ
состояніи всего этого дѣлать и пла-
тить, мы оставили и не вписали въ
эту книгу».

Вторая перепись (рук. И. Пуб. Биб., собр. кн. Грузинскаго № 338) пред-
ставляетъ изъ себя длинный бумажный свитокъ (шприн. 2½ верш., длнна
7,39 саж.), начала недостаетъ, оно оторвано и даты, какъ было сказано, нѣтъ,
но на основаніи того, что въ переписи упоминается главнокомандующій
Тамазъ (თამაზ სარდლის ნსყიდი) [Орбеліани], можно съ увѣренностью ска-
зать, что эта перепись была произведена между 1689 и 1718 годами: въ
1689 году онъ получилъ чинъ главнокомандующаго (Пурцеладзе, Двор.
Грам., 10) отъ царя Назаралихана, а въ 1718 году онъ былъ царемъ Шах-
навазомъ назначенъ на должность моурава казенныхъ имѣній Кайкули,
Казанча и Голасболо и министра двора (საღობუცესი) (см. Пурцеладзе,
Дворян. Грам. 15); такъ что, если бы перепись относилась ко времени до
1689 года, Тамазъ не былъ-бы названъ главнокомандующимъ, а если бы
послѣ 1718 года — Тамазъ былъ бы вписанъ министромъ двора.

Третья перепись (рук. И. Пуб. Биб., собр. кн. Грузинскаго № 336) тоже
бумажный свитокъ и также безъ даты (шпр. 5 верш., длнна 14 саж.); вре-
мени, къ которому должна быть отнесена эта перепись, миѣ еще не удалось
опредѣлить точно, такъ какъ въ ней нѣтъ такихъ ясныхъ признаковъ, на
которые можно было опереться. Эта перепись, миѣ кажется, тоже отно-
сится къ XVII вѣкѣ къ XVIII вѣку.

Всѣ три переписи — представляютъ изъ себя народныя переписи Са-
бараташвилу и Сомхетіи, т. е. нынѣшняго Борчалнскаго и части Ахалка-
лаккаго уѣзда, преобладающее населеніе котораго армяне и татары.

Въ административномъ отношеніи Грузія дѣлилась на сардарства, пе-
реписные районы совпадаютъ съ административнымъ дѣленіемъ. Перепись
производилась, какъ это видно изъ «Иструкціи» царя Вахтаंगा VI, грамотъ
Ираклія I и Ростома, мднваномъ подъ личнымъ наблюденіемъ главнокоман-

дующаго сардарства. На основаніи грамоты царя Назаралихана (см. Пурцеладзе, Двор. Гру., 10, 11) можно заключить, что перепись при нормальном теченіи политической жизни Грузіи должна была производиться въ 7 лѣтъ разъ по сардарствамъ. «Инструкціи» царя Вахтанга VI-го показываютъ, что и перепись города Тифлиса и, вѣроятно, и другихъ происходила въ тѣ же сроки, въ какіе и перепись сардаровъ (см. ღასტურგლამალი, 86). Разница въ техникѣ состояла только въ томъ, что переписчики въ городѣ назначались по приказу царя каждый разъ особо (ibid. 86), и это вполне подтверждается двумя документами, отрывки которыхъ мной были выше приведены. За перепись, какъ сардарствъ, такъ и города взималась съ населенія опредѣленная плата (ibid., 13, 14, 86).

Изученіе переписей убѣдило меня, что переписчики руководствовались не только принципомъ территориальнаго распредѣленія жителей, но и принадлежностью опредѣленному феодальному владѣльцу, — на это обращалось очевидно, особенное вниманіе; пояснимъ примѣромъ: въ переписи прежде указывается имя феодала, напр. «Амглахори [принадлежитъ]», затѣмъ слѣдуетъ названіе деревень, въ которыхъ у него имѣются крѣпостные съ именными списками послѣднихъ, напр. въ сел. Телети — слѣдуетъ списокъ крѣпостныхъ его, въ сел. Мзевани — слѣдуетъ списокъ (см. перепись 1721 г., стр. 26, 27); «Цицишвили сахлѣхуцесу (министру двора) Эдишеру [принадлежитъ]» въ сел. Микветъ — слѣдуетъ списокъ крѣпостныхъ, въ сел. Реха — списокъ, въ сел. Сапонаури — списокъ и т. д.

Каждый разъ, когда заканчивается именной списокъ по деревнямъ крѣпостныхъ, принадлежащихъ опредѣленному владѣльцу, слѣдуетъ подведеніе итога, напр.:

«ჭამი იქმნა ბატონის მეფის სახსო
კომლი ას სამოცდა შვიდი, ბოგანო
ოცდა ცამეტი».

«Итого принадлежащихъ господину
царю удѣльныхъ дымовъ 167, бо-
гано (крѣпост., немѣющ. виноград-
ника) 33» (см. перепись 1721 г.,
стр. 11)

или

«წი ოსკებისა: კომლი ორმოცდა-
სეთი ბოგანო ორმეტი».

«Итого Росебу [Парацашвили при-
надлежитъ] дымовъ 45, богано 12»
(ibid., стр. 65).

въ переписи XVII—XVIII в. (№ 336) обыкновенно подводится итогъ крѣпостныхъ извѣстнаго владѣльца въ каждой деревнѣ отдѣльно, а не вмѣстѣ.

Указывается въ переписи: имя и фамилія владѣльца и крѣпостныхъ; часто, впрочемъ, бываетъ одно имя безъ обозначенія фамиліи, или же одна

фамилія безъ имени—напр. Цицишвили Заза Папуновъ сынъ (пер. 1721 г., 30), Цицишвили Заалъ Баадуровъ (ibid., 31) Мерабишвили Манучаръ (ibid., 35), Мамадедашвили Датуна (ibid., 34) и т. д. — безъ фамилии — мдиванъ Отаръ (стр. 44), Манучаръ (ibid.), Мамисмеда (48), Эгрисела (ibid.), Асланъ (49), Читуа (49), Мирза (ibid.), Георгій (74) Авакъ (84) и т. д.

Отмѣчается всегда число дымовъ (კომლი) и главъ (თავი) въ дымѣ; что именно значить глава (თავი) въ такихъ случаяхъ неизвѣстно; мнѣ лично кажется, что (თავი) «глава» въ переписяхъ должна имѣть смыслъ главы, отца семейства, — въ этомъ смыслѣ употребляется и до сего дня въ Грузинъ слово «тави» (глава) въ пословицѣ ჟერ თავო და თავოო, შერე ცოლო და შვილო.

Если наша догадка вѣрна, тогда имя (а иногда и фамилія), которое указывается въ переписяхъ, должно относиться къ старшему члену всего дома. Такимъ образомъ грузинскія народныя переписи — подымныя, но съ указаніемъ количества семействъ въ каждомъ дымѣ. — Затѣмъ указывается: имущественное положеніе, напр. «богано» (крѣпостной, неимѣющей виноград.) Асатуръ, богано Баяндуръ (пер. 1721 г., 28), богано Папуа (ib. 29), плп еще «Джалуашвили Папуна, Джалуашвили Ростомъ, Мамука Тевдора-швили — всѣ трое живутъ на землѣ одного дыма» (ეს სჳნთჳ ერთს სკომლი-ზედ სსლობენ) — см. переп. 1689—1718 г. № 338), «здѣсь же въ Кал-машіани 60 дневныхъ пастбищъ» (აქჳ ელმსშანში სჳმესრჳ მიწა სჳოცის დღის) — пер. № 336) и т. д.; — сословное положеніе, — напр. «дворянинъ Чачикашвили, двор. Каїѣмазашвили, двор. Тевелашвили (пер. 1689 — 1718 г., № 338), свящ. Зейкидзе (пер. 1721 г. 19 стр.), тертеръ (армян. священникъ — всегда безъ имени), свящ. Махаробелъ» (ibid. 25) и т. д.

Кромѣ того, обозначается: профессія, — напр. «кузнецъ Микела (ibid., 32), кузнецъ Гиуа (ibid., 33), плотникъ Адибегъ (ibid., 68), каменотесъ Еванесъ (ibid., 5)» и т. д., — семейное положеніе, напр. вдова (почти всегда безъ имени), спрота (тоже по большей частью тоже безъ указанія имени и фамиліи).

Въ переписи отмѣчается также купля, — такъ напр.

«როს სსლანს შვილების სსსეიდობა...
«სარდლის ლჳარსობის სსსეიდი ოთჳ-
რჳელას»...

«Купля Асланашвили»... (слѣдуетъ списокъ), «купля сардара Луарсаба въ сел. Тѣбракала»... (слѣдуетъ списокъ купленныхъ крѣпостныхъ) и т. д. (см. пер. 1689—1718 г. № 338).

«Евстафій, проданный Ропномъ» (пер. 1721 г., 44). — Встрѣчаются указанія и о выселеніи и вымираніи напр.: «въ (сел.) Еліа Эситашвили Та-

мазь, .. здѣсь же выселившихся двое» (пер. 1721 г., 53), «въ (сел.) Цин-венахи вымершій (ამოკარდნილი) дымъ одинъ (ibid.)», или въ итогѣ говорится:

«მსახლობარი სოფელი თუქვსმეტი, აურილა სოფელი სუთი»...

«Деревень населенныхъ 16, опустѣвшихъ за (выселениемъ) деревень 5» (пер. 1689—1718 г.).

При этомъ указывается приблизительно время выселенія и опустѣнія, напр.

«ახანდას სოფელი აურილა დიდი-ხნისა»

«изъ деревни Хазанда (жители) давно выселились»...

«ჩემსხლე სულ აურილი არის, ახალი აურილი»

(сел.) Чахмахлу совершенно выселилось — недавно» (только что)... (переп. 1689—1718 г. № 338).

Достоино вниманія еще то, что по окончаніи перенеси опредѣленнаго района подводятся общіе итоги всего, какъ напримѣръ:

«იქმნა: სრული: ამისი: ჯამი: მსახლობარი: სოფელი: ებ ოხერი: სოფელი: 5 სახსო: მსახლობარი: კომლი: რი ბოგანი: ი სახსო: აურილი: კომლი იზ *) აზნაურ შვილის: უმა: მსახლობარი: ი აზნაურ შვილის: უმა: აურილი: ე ბოგანი: დ იქნა: ერთპირად: მოსახლე: კომლი: ას: ოცდა: თათხმეტი: ბოგანი: ი დ: აურილი: თათხმეტი:»

«Получилась полная сумма: населенныхъ деревень 22, запустѣлыхъ 1, удѣльныхъ—обитающихъ 110 (109, дымовъ, богано 10, удѣльныхъ-выселившихся 17 ¹⁾ дымовъ; — крѣпостныхъ дворянъ — обитающихъ 15 дымовъ, крѣпостныхъ дворянъ выселившихся 3 (дыма), богано 4.

Итого вообще обитающихъ 134 (?) ²⁾ дыма, богано 14, выселившихся 80 (см. пер. 1689—1718).

Всѣ эти цѣнныя свѣдѣнія, во множествѣ разсыпанные въ переписяхъ, невольно бросаются въ глаза при чтеніи, причемъ одинъ явленія до того ясно и рельефно отгѣнены, что на читателя производятъ вполне опредѣленное впечатлѣніе и вызываютъ въ умѣ тѣ или шныя заключенія, другія требуютъ изученія и поддаются объясненію не сразу.

1) Здѣсь «и» = 10 стоитъ вѣроятно по ошибкѣ вмѣсто «о» = 70, такъ какъ общаѣ цифра, приводимая ниже, выселившихся обозначена *полностью* словами «*восемьдесятъ*», 77 (-4) + 3 = 80.

2) 124 дыма или 125.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ явленій въ этой области долженъ считаться характеръ землевладѣнія. Изъ переписей, произведенныхъ между 1689—1718 годами и въ 1721 году видно, что въ этой области самымъ крупнымъ владѣльцемъ былъ самъ царь и весь царскій домъ. — Такъ по переписи 1689—1718 г. въ одной мѣстности (Карабулахское ущелье) удѣльныхъ крестьянъ было 110 дымовъ и 10 богано, между тѣмъ какъ крѣпостныхъ дворянъ 15 дымовъ и 4 богано; въ другой мѣстности (Локи) удѣльныхъ 57 дымовъ и богано 16, а крѣпостныхъ дворянъ 6 дымовъ и 5 богано (см. пер. 1689—1718г. № 338), по переписи же 1721 года царь одинъ только (безъ другихъ членовъ царск. дома) въ Триалети имѣлъ 155 дымовъ и 33 богано, между тѣмъ какъ самый крупный феодалъ въ это время Амилгабаръ Госташабишвили имѣлъ здѣсь 76 дымовъ и 21 богано (см. пер., стр. 57); есть еще нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ владѣльцевъ, въ общемъ же, насколько я успѣлъ изучить переписи, въ хоругови Сабараташвилу и Сомхетія въ это время преобладаютъ скорѣе мелкіе собственники; владѣльцы 20, 10 дымовъ; 5-и, даже 2-хъ представляютъ довольно частое явленіе, не мало встрѣчается также дворянъ, неимѣющихъ вовсе крѣпостныхъ (ჯუდო). Собственно, даже въ рукахъ Амилгабара Госташабишвили къ 1721 году нельзя сказать, чтобъ было большое количество крѣпостныхъ. Въ 1713 году братья Госташабишвили раздѣлили между собой имѣнія и крѣпостныхъ; раздѣльный актъ дошелъ до насъ и напечатанъ въ собраніи документовъ, изданныхъ г. Такайшвили (საქართველოს სოციალური, ტ. I, 1899 г.); изъ этого акта видно, что при раздѣлѣ ему досталось приблизительно 74 дыма. Послѣ раздѣла Амилгабаръ Госташабишвили и сынъ его Давидъ при всякомъ удобномъ случаѣ старались округлить свои имѣнія путемъ выпрашиванія у царя или еще чаще куплей; изъ однихъ, изданныхъ г. Такайшвили документовъ, видно, что Амилгабаръ послѣ раздѣла 1713 года до 1736 года присоединилъ къ своимъ владѣніямъ 15 еще новыхъ. Нужда, тяжелыя жизненныя условія («ღატაკობა») заставляли мелкихъ владѣльцевъ продавать свои имѣнія сильному и богатому Амилгабару Госташабишвили; многочисленныя запродажныя акты, напечатанныя г. Такайшвили, даютъ много подобнаго интереснаго матеріала для изученія движенія земельной собственности въ этой области.

Другое явленіе, которое въ особенности бросается въ глаза и невольно обращаетъ на себя вниманіе, — это поразительное запустѣніе и исчезновеніе деревень и, можно сказать, безпримѣрное эмиграціонное движеніе жителей этой области. Такого рода данными изобилуетъ особенно перепись, произведенная между 1689—1718 годами: больше половины жителей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обозначены выселившимися невѣдомо куда, такъ

напр. въ переписи сказано: «Полный итогъ этого (Карабулахскаго ущ.) — обитаемыхъ деревень 22, необитаемыхъ одна»; въ этихъ 22-хъ деревняхъ по общему итогу 134 дыма показано въ переписи находящимися на мѣстѣ, 80 дымовъ уже выселившимися; въ другой мѣстности (Ташири) этого сардарства на мѣстѣ были 177 дымовъ («*აქნა ჳამი მსახლობარი კომლი ს: სამოცდა ჩვიდეტი*»...), а 251 дымъ успѣлъ уже выселиться («*აყრილი: ობას: ობმოცდა თერთმეტი: ქვრივიც: მასი: ურევი:**») — далѣе въ третьемъ (Локи) пунктѣ *переселились 86 дымовъ* («*აყრილი: ობმოც: და: ექვსი*»), осталось же на мѣстѣ только 77 дымовъ и 21 богано («*მსახლობარი: კომლი: სამოცდა ჩვიდეტი*»), въ этомъ пунктѣ считается по переписи 16 обитаемыхъ деревень и 5 *пустыльхъ*. Эти данныя краснорѣчиво доказываютъ, что населеніе бѣжало и спасалось, но на вопросъ отъ чего бѣжала и куда направлялась вся эта масса жителей, въ данный моментъ я могу отвѣтить только предположительно. Бѣгство населенія изъ южныхъ областей грузинскаго царства можетъ быть констатировано уже съ XIII, XIV вѣковъ, со времени владычества монголовъ, какъ это видно изъ одной персидской надписи, находящейся въ г. Ани, который до монголовъ входилъ въ предѣлы царства грузинскаго (см. Brosset, Voyage Archéologique en Transcaucasie. Troisième rapport, стр. 137, п. 1 и *ქუჯან, ჭირაკ*, стр. 56). Причиной эмиграціи эта надпись выставляетъ тяготу налоговъ, но въ XVII вѣкѣ, мнѣ кажется, одной изъ причинъ выселенія жителей изъ этихъ мѣстностей должно быть и неблагоприятное положеніе этой области въ стратегическомъ отношеніи: какое бы нападеніе ни было направлено на Грузію, раньше всѣхъ населеніе этихъ мѣстностей испытывало всѣ ужасы войны того времени, — недаромъ же послала по-грузински эта область военно-административный терминъ «передовой хоругви» («*მუწინვე ღრეშა*»). Частыя нашествія и опустошенія имѣли всегда послѣдствіемъ вздорожаніе жизненныхъ продуктовъ, а весьма часто и голодъ; въ одномъ, до насъ дошедшемъ документѣ помѣщенномъ 1672 годомъ, крестьянинъ Джанія и сынъ его Зурабъ говорятъ:.... «бѣдность и голодъ *одолѣли насъ* до такой степени, что *намъ ничего не оставалось больше, какъ погибнуть. Наше время было тяжелое: хлѣбъ вздорожалъ отъ того, что когда (мѣра) пшеницы продавалась по одной марчяли*»... (Пурцеладзе, Крест. Гр., 6). Такія массовыя выселенія, такое бѣгство населенія изъ сардарства Сабаратіано и Сомхетіи должно было съ особенной силой проявиться во времена свирѣпыхъ нашествій шаха Аббаса и продолжаться также послѣ. Такъ что перепись 1689—1718 года можетъ намъ представить картину послѣдствія таковыхъ нашествій на Грузію. Выселившіеся изъ этихъ областей по всей вѣроятности направлялись въ Карталинію и тѣ пункты, которые были больше защищены отъ вражескихъ нашествій.

Къ сказанному нужно еще добавить, что изъ переписи, произведенной между 1689—1718 г. (№ 338) видно, что въ Грузіи продавались не только крестьяне, но и *дворяне*, обстоятельство, насколько мнѣ извѣстно, еще неотмѣченное въ грузинской литературѣ, — такъ напр. въ переп. сказано:

სარდლის ლუარსაბის ნასუიდი ოთხ-
რჯულას აზნაურშვილი გიორგი ტაყე-
ლაშვილი...
«იქნა ნასუიდაბის ვაში აზნაურშვილი
კომილი ვ, გლეხი კომილი კ ა»...

Купля сардара Луарсаба въ [сел.]
Топракала — *дворянинъ* Георгій Та-
вешавили... или еще

«Составился *итогъ купли: дворянъ*
дымовъ 6, крестьянъ 21 дымъ»...
и т. д.

Таковы впечатлѣнія и выводы, которые я могъ вывести пока изъ изученія трехъ вышеупомянутыхъ переписей. Мнѣ остается только сказать еще нѣсколько словъ о томъ, для чего и съ какой цѣлью производились эти переписи и какое значеніе онѣ имѣютъ для насъ въ данный моментъ. Если мы припомнимъ заявленіе Гивы Туманишвили, переписчика сардарства Сабараташвилло о томъ, кого онъ вносилъ въ переписную книгу, то вопросъ о томъ, съ какой цѣлью производилась перепись въ Грузіи, самъ собой выяснится. Онъ говоритъ: «Мы внесли въ эти книги тѣхъ, которые могли пользоваться оружіемъ и лошадыю, или же платить царскіе подати и [нести] повинности, — тѣхъ же, которые не могутъ всего этого дѣлать и платить, мы оставили и не вписали въ эту книгу (Предисловіе къ пер. 1721 г.). Оче- видно, что правительство въ Грузіи преслѣдовало двѣ цѣли: фискальныя и военныя, — оно хотѣло знать, сколько у него подданныхъ, годныхъ для военныхъ дѣйствій и въ податномъ отношеніи платежеспособныхъ. Но этимъ не исчерпывалось практическое примѣненіе народныхъ переписей: ими пользовались — во первыхъ — при составленіи смѣты государственныхъ доходовъ, какъ это видно изъ одного мѣста «Инструкцій» царя Вахтанга VI-го, гдѣ сказано:

კოდის ჰურისა, თუ აწერამდის სად
რამდენი გამოვა... (დასტურ. 44, 60).

«[о томъ] въ какой мѣстности
сколько выйдетъ [приблизительно]
хлѣбной подати до того, пока [подат-
ная] опись будетъ произведена»...

и гдѣ для вычисленія приводятся статистическія данныя о населеніи тѣхъ районовъ, съ которыхъ должна была поступить хлѣбная подать. Переписями пользовались также и при судебныхъ разбирательствахъ, что доказы- вается резолюціею тифлисскихъ судей, которые признали крестьянина Авака крѣпостнымъ Орбеліани на томъ основаніи, что Авакъ во время пе-

реписи въ Тифлисъ записался въ число крѣпостныхъ Орбеліаніи (Пурцеладзе, Крест. Грам., 27, сравни § 199 Закоповъ Вахтанга VI).

Это — о цѣли и примѣненіи переписей. Значеніе же ихъ въ данный моментъ возрастаетъ вслѣдствіе тѣхъ драгоценныхъ свѣдѣній, которыя содержатся въ нихъ относительно имущественнаго, сословнаго и семейнаго положенія, указаній о профессіяхъ, куплѣ и эмиграціонномъ движеніи жителей. Со временемъ, когда будутъ найдены также древнія переписи Картліи и Кахетіи, будутъ обнародованы и изучены всѣ, дошедшія до насъ какъ народныя, такъ и податныя переписи, удастся можетъ быть вычислить, хоть приблизительно плотность населенія въ Грузіи, размѣры государственныхъ доходовъ и степень податнаго обложенія жителей и сдѣлать болѣе широкія и интересныя обобщенія. Нечего говорить, что для изученія географіи Грузіи и разселенія народностей, жившихъ въ царствѣ грузинскомъ, эти переписи будутъ имѣть первенствующее значеніе.

Ничто, наконецъ, не можетъ намъ представить того ужасающаго разрушенія, того запустѣнія и разгрома тѣхъ областей «передовой хоругви» Грузинскаго царства, которая всегда въ силу своего географическаго положенія, въ качествѣ пограничнаго пункта, должна была заграждать непріятелю путь въ Грузію, — какъ эти переписи: когда ознакомитесь съ данными этихъ документовъ, вы понимаете, почему непріятель могъ почти безпрепятственно вторгаться въ Грузію и въ чемъ состояла вся ея слабость передъ врагами въ послѣдній моментъ самостоятельной жизни. — Самый же фактъ существованія отчетности ¹⁾, переписей и массы подобныхъ документовъ краснорѣчиво опровергаетъ то распространенное первыми правителями въ Грузіи мнѣніе, будто въ грузинскомъ царствѣ всѣ дѣла отправлялись словесно и будго произволь правительства и его органовъ не имѣлъ границъ.

И. Джаваховъ.

¹⁾ Относительно этого можно найти массу указаній въ «Инструкціяхъ» царя Вахтанга VI.